

МАТЕРИАЛЫ И СООБЩЕНИЯ

В. И. МАЛЫШЕВ

Новый список Слова Даниила Заточника

Выпущенное в 1932 г. Н. Н. Зарубиным¹ издание Слова Даниила Заточника, по всем известным доселе спискам, создало основу для всестороннего изучения замечательного произведения древнерусской литературы домонгольского периода, дошедшего до нас в очень небольшом количестве рукописей, разделяемых исследователями на две редакции.

Мною обнаружен еще один список Слова Даниила Заточника, восходящий к редакции, представленной текстами Академическим, Толстовским, Никольского, основного собрания Публичной библиотеки в Ленинграде, Барсовским и Копенгагенским. Список этот находится в сборнике № 22 Института истории, языка и литературы Карело-Финской базы Академии Наук СССР в г. Петрозаводске. Рукопись приобретена мною в 1940 г. в Беломорске во время археографической поездки по Поморью по командировке Института культуры, ныне Института истории, языка и литературы Карело-Финской базы АН СССР.²

Сборник (сборная рукопись) № 22 (за исключением последней тетради, лл. 303—312) написан в первой половине XVII в. скорописью нескольких почерков; листы 303—312 написаны не раньше середины XVII в. Он состоит из 319 листов размером в малую осьмушку. Рукопись, в деревянном обтянутом орнаментированной кожей переплете, сохранилась хорошо. Как видно из хозяйственных записей на последних листах рукописи (лл. 316—319), пометы на „Алфавите“ (л. 12) и приписки к „Сказанию о ризе христовой“ (л. 212), сборник, возможно, написан в Соловецком монастыре и находился в нем или в одной из его помор-

¹ Памятники древнерусской литературы, вып. 3. Слово Даниила Заточника по редакциям XII и XIII вв. и их переделкам. Приготовил к печати Н. Н. Зарубин. Изд-во Академии Наук СССР, Л., 1932.

² См. нашу статью „Заметки о рукописных собраниях Петрозаводска и Тобольска. Труды Отдела древнерусской литературы, т. V, стр. 149—154. В организации этой экспедиции большую помощь оказали академик Н. С. Державин и В. И. Машезерский. В. М. Морозов был ее участником.

ских вотчин до конца XVII столетия. В середине XIX в. владельцем рукописи был известный в Поморье книголюб крестьянин-старообрядец Федор Илларионович Норкин: ему сборник достался в 1850 г. „по семейному разделу“, о чем мы узнаем из заметки, сделанной на верхней корке переплета.

Содержание сборника таково: Канон ангелу грозному воеводе (лл. 4—10); Азбуковник (лл. 12—171); Стословец Геннадия Константинопольского (лл. 172—191); Стихи говоримые на переносе (лл. 192—193); Сказание о ризе христовой (лл. 196—212); Сказание о Тахтамыше (лл. 213—232); Слово о старце Варлааме пустынноике (лл. 236—249); Слово Даниила Заточника (лл. 252—263); Сказание о Темир-Аксаке (лл. 268—283 об.); Послание Псковского старца Филофея к дьяку Мисюрю Мунехину (лл. 284—301 об.); Слово о купце Дмитрие Басарге (лл. 303—312 об.)

Список Слова Даниила Заточника в сборнике неполный. Он обрывается словами „Но послушайте, жены, слова Павла апостола, глаголюща“, после чего следуют четыре незаписанных листа.

Сравнение нового текста с известными доселе показывает, что переписчик его имел под руками не вполне исправный и плохо читаемый оригинал. Сам он, кроме того, свободно обращался с оригиналом при передаче его текста. Отсюда ряд слов и выражений остались или плохо прочтенными или совсем непонятыми, некоторые слова просто выпущены. Во многих местах сделана перестановка слов и фраз: см., например, параграфы 4(3), 6(2), 7(1), 9(4), 10(5), 11(1), 19(2), 20(4), 23(1,2), 27(4), 32(2), весь параграф 34. Переписчик заменил некоторые старые морфологические и фонетические формы новыми: „враги“, „полки“, „союз“ вместо „врази“, „полцы“, „соуз“; расширил предложения вставками частиц „то“, „но“, слов „всех“, „когда“, „всегда“, „себе“, „свое“; усилил формулу „поженет бо един сто“, заменив ее через „поженет бо един тысящу“.

Кроме того, местами заметна попытка по-своему исправить памятник, приблизив его к своему времени, к кругу своего чтения и привычной ему, очевидно, монастырской обстановке. Так, вместо „лучше бы ми смерть, ниже Курское княжение“ сказано: „лучше бы ми смерть нежели Курбьскаго княжения“. Выброшена очень резкая концовка в параграфе 39 — „да будет проклят“. В параграфе 34 писец добавил: „Ни в слугах слуга, иже чернице работает“; выражение „зверь велик, а глав не имеет“ переделано им так: „собор велик, а глав не имеет“. Географическое название озера Лача заменено „веселым озером“: вместо „кому Лаче (Лачь) озеро“ читаем „кому веселое озеро“; вместо слов „овца“, „зрак“, „лишаются“ и т. д., сказано „агница“, „образ“, „отлучаются“ и т. д. Встречаются новые рифмованные строки: например, в параграфе 37 „женися у богатого тестя великия ради чести“. Может быть некоторые из индивидуальных чтений нового списка были и в оригинале, но большинство их, кажется, принадлежит нашему переписчику.

Новый список Слова Даниила Заточника восполняет некоторые части текста, утраченные в Академическом, к которому он ближе всего примыкает, объясняет отдельные испорченные места в других списках этой редакции, являясь вместе с тем одним из древних ее текстов. В нем хорошо видно, как проходило осмысление „Слова“ в определенной среде, как постепенно оно утрачивало свои характерные особенности стиля и содержания под пером многочисленных своих переписчиков. В этом главная ценность печатаемого ниже Петрозаводского списка Слова Даниила Заточника.¹

При издании текста сделаны следующие упрощения орфографии подлинника: *ук*, *омега*, *а* йотированное, *юс* малый, *и* десятиричное и *ять* передаются через *у*, *о*, *я*, *и*, *е*; надстрочные буквы внесены в строку; выносные *ж* и *б* передаются через *же* и *бо*; титлы раскрыты без соответствующей оговорки в тексте; пунктуация и употребление *й* современные; в ломаных скобках < > помещены буквы и слова, добавленные мною для правильного понимания текста. Разночтения нового списка, не встречающиеся ни в одном из других, подчеркнуты.

Слово Даниила Заточника, еже написа своему князю Ярославу

1. Вострубим <яко> в златоконьяны трубы <в разум ума своего и> начнем бити в сребряныя органы воизвятие мудрости своея. Востани слава моя, востани во псалтыри и в гуслех. Востану рано и исповем ти ся. Да разверзу в притчах уста моя и провещаю во языцех славу мою. Сердце бо смысленнаго вкрепляется в телеси его красотю и мудростию.

2. Бысть язык мой <яко> трость книжника скорописца, уветлива уста, аки речная бы (л. 252) стрость. Сего ради покушаюся написати всяк союз сердца моего и разбив зле, аки древния младенца о камень.

3. Не боюся ныне похуления твоего на мя.

4. Аз бо есмь, яко она смоковница проклятая: не имею плода покаянию; имею сердце, аки лице без очию; и бысть ум мой, аки нощный

¹ См. еще не напечатанные тексты Слова Даниила Заточника: 1) „Слово Даниила Заточельника о злых женах“, рукопись первой половины XVII в. Гос. Истор. музей № 3807/н. Текст этой рукописи представляет собой механическое соединение писцом отрывков из Пчелы, Слова Даниила Заточника в Чудовской и отчасти Академической редакции и рассказа о прельщении бесом милостынею св. Иоанна Милостявого, объединенное указанным выше заглавием. 2) Отрывки из Слова Даниила Заточника. Рукопись XVIII в. Библиотеки им. Ленина, собрания Е. В. Барсова № 1059/20. 3) Отрывки из Слова Даниила Заточника. Рукопись XVIII в. Отдела истории религии Института истории Академии Наук СССР № 3 (Соловецкое собрание). Здесь имеются и другие ценные произведения старинной русской литературы. Часть их упомянута в нашей статье „Коллекция славяно-русских рукописей В. Ф. Груздева“. Ученые записки Института имени А. И. Герцена, том 67, стр. 269. 4) По указанию члена-корреспондента АН СССР М. Н. Тихомирова Слово Даниила Заточника в списке XVII в. имеется в собрании бывших Иргизских монастырей, ныне находящемся в Областной библиотеке г. Куйбышева.

вран на мярищи <забдех>; и разсыпаса живот мой, аки Ханаонийски царь буйством; и покрыла мя нищета, аки Чермное море Фараона.

5. Еже бо написах, беже от птица художе(л. 252 об.)ства моего, аки Агарь рабыни от Сарры госпожи своея.

6. Но видех, господине, твое добросердие к себе и прийти ко обычной твоей любви. Глаголет бо в писании: просящему у тебе дай, толкушему отверзи, да не лишен будещи царства небеснаго; писано бо есть: возверзи на господа печаль свою, и той ты препитает во веки.

7. Аз бо есми, княже господине, аки <трава> влещея, на застене растяще, на нюже ни соньце сияет, ни дождь снидет; тако и аз всеми обидим есмь, зане огражаем есмь страхом грозы твоея (л. 253), аки плот¹ твердым.

8. Но не возри на мя, господине, аки волк на ягня, но возри на мя, аки мати на свое младенца. И возри на птица небесныя, яко, ни сеют, ни орут, ни жнут, но уповают на милость божию; та и мы, господине, желаем милости твоея.

9. Зане, кому Боголюбиво, а мне горе лютое; кому Белое езеро, а мне чернее смолы; кому веселое езеро, а мне на нем же плач горкий; кому есть Новгород, а мне и углы отпали и огнили, зане <не> процвете часть <моя>.

10. Друзи же мои и ближнии и тии отвергошася мене <зане не> поста(л. 253 об.)вих пред ними трапезы многоразличных брашен. Много бо дружбы имеют со мною, подгнетающе руку <со мною> в солило, а при напасти аки враги обретаются и паки помогающе² подражают врази мои; очимо плачут со мною, а сердцем смеют ми ся. Им же не ими другу веры и не надейся на брата.

11. Не во лжу бо ми глаголет Растислав князь; лутче бы ми смерть, нежели Курбьскаго княжения; тако же и мужеви; лутче смерть неже продолжен живот в нищете (л. 254). Яко же рече Соломан: ни богатства, ни убожества не дам ти: аще будещи богат, то гордость возприимещи; аще будещи убог, то помышляю на татьбу и на разбой, а жене на блуд.

12. Тем же вопию к тебе, одержим нищетою: помилуй мя, сыне великаго князя Владимера, да не восплачюся рыдая, аки Адам лишен рая; да пустит мя на землю художия моего.

¹ После слова „плот“ оставлено место для 3—4 букв.

² Слово „помогаю(ще)“ приписано со сноскою на поле: оно при переплете было обрезано и за буквой „ю“ видна только одна палочка от следующей буквы — вероятно „щ“.

13. Зане, господине, богатый муж везде знаем есть и на чужей стране друзи имеет (л. 254 об.), а убогий и на своей стране ненави-
 <ди>¹ ходит. Богатый возгласит — вси молчат и вознесут слово его до облак; а убогий проглаголет, вси на него кликнут. Их же ризы светлы, тех и слово честно.

14. Княже мой, господине мой! Избави мя от нищеты сея, яко серну от тенья, и яко птенца от кляпцы, и яко утя от ногтей носимаго ястребя, и яко агницу от уст львовых.

15. Аз бо есмь, княже господине, аки древо при пути: мнози посещают его и на огонь вметнут; тако и (л. 255) аз всеми обидим есмь, зане огражен есми страхом грозы твоея.

16. Яко же олово погибает часто разливаемо, тако и человек приемля многи беды. Никто же может соли зобати, ни в печали смыслити слова полезна: всяк бо человек хитр и мудр о чужей беде, а о своей печали не может сам себе пособити. Злато искушается огнем, а человек напастми; пшеница много мучима чист хлеб являет, а в печали обретает человек себе ум совершен (л. 255 об.) ум [так!]. Молие, княже, ризы казят, а печаль человека засышут кости.

17. Аще кто в печали человека призрит, то аки студеною водою напоит в знойный день.

18. Птицы бо радуются весне, а младенцы матерем; весна украшает цветы землю, а ты оживляеши милостию своею сироты и вдовицы от вельмож погружаемых.

19. Княже мой, господине! Яви ми образ лица своего, яко глас <твой> сладок и <образ твой> красен; соты источают устне твои, исполнения твое же яко рай с пло(л. 256)дом.

20. Но егда веселишися многими брашны, а меня помяни, сух хлеб ядуща; или егда пиеши сладкое питье, а меня помяни теплу воду пиюща от скареду нападша <от места> незаветренна; егда ляжеш на мягких постелях под драгими одеялы, а меня помяни, под единым платом лежаща зимою умирающа, и каплями дождевными аки стрелами сердце пронизающе.

21. Да не буди, княже, рука твоя согбена на подаяние убогим: ни чашею мо(л. 256 об.)ря розчерпати, ни нашим иманием твоего дому истощити. Яко же бо невод не удержит воды, точию рыбы едины, тако же и ты, княже, не воздержи ни злата, ни сребра, но раздай людем.

22. Паволока бо, испещрена многими шелки, красно лице являет; тако и князь многими людьми честен и славен по всем странам. Яко же и Езекя царь похвалися послам царя Вавилонска и показа им множество зла (л. 257) та и с <р>ебра; они же рекоша: наш царь довольние

¹ В рукописи ненавим.

тебе богатством, не множеством злата, но множеством воя; зане же мужи злато дадут, а златом мужа не добыти. Яко же рече Святослав, сын Ольгичь, иде на Царьград с малою дружиною и рече: нам ли от града погинути или граду от нас плененну быти? Яко же бог повелит, тако и будет: поженет бо един тысящу, а от тысящи двинется тьма (л. 257 об.). Надеая на господа, яко гора Сион не подвижится во веки.

23. Дивно¹ <за буяном> коней пасти, тако и <за> добрым воеводам и князем <воевати>. Многожды безнарядием полки побивают. Видех собор велик, а глав не имеет; тако и многие полки без добраго князя.

24. Гусли возтруаются персты, а тело основается жилами; а дуб крепится корением; тако и град наш твою державою.

25. Зане князь щедр отец есть слуге: мнози бо отца и матери (л. 258) отлучаются и к нему прибегают. Доброму господину служба, дослужится свободы, а злу господину служба, дослужится большия работы. Зане князь щедр, аки река, текуща без берегов ск <в> озе дубравы, напаяюще не токмо человеки, но и скоты и вся звери; а князь скуп, аки река в березех каменных; нелъзе пити, но и коня напоити. А боярин щедр, аки кладезь сладок при пути на напоение мимоходящим; а боярин скуп, аки кладезь солон при пути, не имея (л. 258 об.) в себе потреби мимю грядущим.

26. Не имей двора близ царева двора, не держи села близ княжа села: тиун бо <его> аки огнем трепетицею накладен а рядовницы его аки искры. От огня устережешися, а от искры не можеша устережися озжения порт.

27. Господине мя [так!]¹ Не лиши хлеба нища мудра, не воснеси до облак богата несмысленна. Нищ бо мудр, аки злато в кальне судне; а богат красен несмыслен, то аки <и>зголовие паволоки драгими солумы напхано (л. 259).

28. Господине мой! не зри внешная моя, но зри внутренняя моя. Аз <о>деянием оскуден, но разумом обилен; юн возраст имея, но стар смысл во мне. Бысть мыслию паря, аки орел по воздуху.

29. Но подстави сосуд скуделничь под капля языка моего, да накапаю ти слатчайши меду слово от уст моих. Яко Давид рече: сладка суд словеса твоя, паче меда уст моих. Ибо Соломан рече: словеса добра сладостию душу напаяют, покрывает бо печаль сердце безумному.

30. Мужа бо (л. 259 об.) мудра посылаема слово скажи ему, а безумна псылая, сам не ленися итти по нем. Очи бо мудрых желают о благих,

¹ В рукописи после „дивно“ оставлено чистое место на одно слово.

а у безумных в дому всегда пир. Лутчи слушати прения мудрых, нежели наказания безумных. Дай бо премудру вину, премудрее будет.

31. Не сеют бо на браздах жита, ни мудрости на сердце безумных. Безумных бо ни сеют, ни орют, ни в житницы собирают, но сами родятся. Како во утле межу жито нести, так и безумнаго учити (л. 260); псом бо и свиниям злато и сребро ни во что же, ни безумному мудрость и драгие словеса; ни мертвеца разместити, ни безумнаго наказати. Коли пожрет саница орла когда какамение [так!] по воде сплывает, коли свиния учнет белку брехати, тогда безумный уму научится.

32. Или ми речеши: от безумия есть молвил. То не ведал есть небо поломянно или звезд¹ «лутовяных», ни безумнаго премудро глаголюща (л. 260 об.). Или ми речеши: солгал ми еси аки пес. Добра бо пса князи и вельможи любят. Или ми речеши: солгал ми еси, аки тать. Аще есть красти умел, только бы тебе не оскорбил. Девица бо красоту свою погуби бляднею, а муж свое мужество татьбою.

33. Господине мой! Не море топит корабли, но ветри: не огнь творит разжение железу, но надымание мешечное; так же и князь «не сам» впадает в вещь, но думчие его вводят. З добрым и непоколебимым думцым думает (л. 261) князь, высока стола добудет.

34. Глаголет бо в мирских притчах: ни в скотех скот коза; ни в зверех зверь еж; ни во птицах птица нетопырь; ни в рыбах рыба рак; ни в мужех муж, которым жена владеет; ни в женах жена, иже от своего мужа блядет; ни в работах работа, иже под женами в повозницах; ни в слугах слуга, иже чернице работает.

35. Дивное хитро, иже кто поймет жену злообразну прибытка ради.

36. Видех жену (л. 261 об.) злообразну, приничющу в зерцало и мажущуся румянѣдом, и рех ей: не зри в зерцало, видевше нелепость лица своего, зане большую печаль приемлет.

37. Или ми речеши: женися у богата тестя великия ради чести; тамо яждь и пей. То лутче ми велбуды в дом свой «вести», нежели зла жена учити; вол бо не молвит, ни зла мыслит; а зла жена биема бесится, кротима высится, в богатстве гордость приимает, а в убоже- (л. 262) стве всех осушает.

38. Что есть зла жена? Гостинница умывания, купчина бесовская. Что есть зла жена? Мирский мятеж, ослепление ума, начальница всякой злобе, во церкви бесовская мытница, поборница греху, застава от спасения.

¹ В рукописи после слова „звезд“ оставлено чистое место на одно слово.

39. Аще который муж зрит на красоту жены своея и на ея ласковыя и льстивыя речи, а дел ея не испытает, то дай ему бог тряскею болети.

40. Но по сему братие, разумейте злую (л. 262 об.) жену. Господине мой, свет очию моею! Аз не могу на тя насмотритися; егда глаголеши ко мне, тогда взираю <на тя> и озираюся <и> воздражат ми ся уды тела моего, и понице на землю.

41. Но послушайте, жены, слова Павла апостола, глаголюща.¹

---

¹ Далее в рукописи следуют четыре незаписанных листа.

282
Слово Данила Заточника вже
знаписи (соембнску) Арлоад
Бострѣзи вълатпопованнѣ прѣзѣ
Бркате вити в сѣрѣ рѣдѣа Бртанн
въздатне прѣти своєга. Во стани
давамо дѣстани со Уатири и
отбѣе, востанѣ рако Исподѣ
тиста. А арадѣрѣзѣ прѣча утѣи
мадѣ прѣдѣщѣ ад додѣ зѣщѣ есѣи
вѣмѣ. (Щѣ вѣо смѣлѣкнѣго вѣрѣ
прѣдѣдѣтѣ есѣи егѣо Крѣсѣтѣо
И прѣтѣкѣтѣ вѣиодѣ зѣщѣ вѣо тро
стѣи Книжѣниа (сѣоротѣи а у вѣ
тѣи а утѣи о шѣрѣтѣнѣ а вѣи

„Слово Данила Заточника“.

(Рукоп. Института Истории, языка и литературы Карел-Финской базы АН СССР, № 22, л. 252).